

А. В. САХАРОВА

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ КРАТКИХ ПРИЧАСТИЙ В РУССКОЙ ЛЕТОПИСИ ДЛЯ НЕКОТОРЫХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ

Введение

Функционирование причастий в средневековых восточнославянских текстах — одна из тех тем, которым традиционно уделяется внимание в русистике¹. Но при этом внимание исследователей привлекали обычно морфо-синтаксические параметры употребления кратких причастий — особенно в тех случаях, когда не действовали традиционные синтаксические ограничения на их употребление. (Ведь в «гибридных», соединяющих восточнославянские и церковнославянские элементы, текстах были возможны такие употребления кратких причастий в именительном падеже, когда не обнаруживалось никакого финитного глагола с тем же субъектом, от которого можно было бы считать причастие зависимым. Точно так же в восточнославянских текстах не действовало и церковнославянское синтаксическое ограничение на употребление дательного самостоятельного (несовпадение субъектов оборота и финитного глагола).)

Однако как именно происходил выбор между причастием (деепричастием) и личным глаголом, никем не исследовалось. Настоящая же статья продолжает цикл публикаций [Сахарова 2005; 2007а; 2007б], где описываются сами критерии распределения глагольных форм на личные и причастные для определенных глагольных лексем в русской летописи. В данной статье мы рассматриваем детально, как выбор между финитной и причастной конструкциями осуществляется в Новгородской первой летописи по Комиссионному списку по изданию [НПЛ 1950] для шести глаголов движения (*ити*, *ѣхати*, *поити*, *поѣхати*, *прити*, *приѣхати*). Выясняется, как в

¹ Уже для раннедревнерусского периода данные формы терминологически не корректно называть причастиями, так как они почти не использовались в качестве синтаксических определений [Зализняк 2004: 134, 184—185]. Таким образом, правильнее было бы говорить о деепричастиях, но в русистике давно сложилась традиция использовать термин *краткое причастие* (видимо, потому, что форма сохраняла согласование в некоторых текстах), и в нашей работе не будем ее нарушать.

различных контекстах переднего и заднего плана употребляются конструкции с этими глаголами (личные формы, обороты с ш- и щ-причастиями, оформленные именительным и дательным падежами). Мы отдали предпочтение этому памятнику перед более древней НПЛ старшего извода, поскольку он больше по объему и поэтому более подходит для статистического анализа. Текстологическая неоднородность памятника в данном исследовании нас интересовать не будет. Специально не исследуются также и расхождения в употреблении причастных форм между Комиссионным и другими списками НПЛ (и вообще редакциями вошедших в состав НПЛ текстов).

Изложение в этой статье, так же как и в предыдущих работах этого цикла, строится следующим образом: все употребления глагольной лексики мы классифицируем по синтаксическим и прагматическим (связанным с признаками заднего плана повествования) параметрам и отмечаем, какие причастные или личные конструкции и в каком количестве в каждом контексте употребляются.

Напомним теперь, что подразумевается под задним планом (фоном) повествования. Подчиненные предикативные единицы в дискурсе служат для выражения менее важной информации [Lakoff 1984; Reinhart 1984; Tomlin 1985; 1986; Matthiesen, Thompson 1988]. Цель нарратива — рассказать об определенных изменениях действительности в той последовательности, в которой они происходили. Поэтому передний план в нарративе определяется как цепочка предикаций, описывающих происходившие одно за другим события; [Hopper 1979; Dry 1981; 1983 (цит. по [Wårvik 2002: 29]); Fleischmann 1985]. В таком случае простейший критерий деления предикаций нарратива на переднеплановые и фоновые — аспектуальный: предикации, обозначающие ситуации, одновременные событиям основной цепочки (и вообще хронологически на них накладывающиеся), относятся к фону повествования. К нарративной последовательности не принято также относить предикации, представляющие собой прагматические презумпции (о прагматической презумпции см. [Падучева 2001: 57—60; 1996: 235]), которые привязывают новую информацию к тому, о чем уже говорилось [Givón 1984, 251; Wårvik 2002: 252]. Предикации, которые не удовлетворяют сформулированным условиям второстепенности, относятся к нарративной цепочке [Dry 1981; 1983, цит. по: Wårvik 2002; 29].

Переднеплановость может также пониматься как неожиданность, нестереотипность ситуации и становиться, таким образом, прагматической характеристикой предикативной единицы [Polanyi, Hopper 1981], см. также [Fleischmann 1985; Chafe 1987]. Ожидаемой и, следовательно, менее выделенной прагматически оказывается информация о стереотипных последовательностях ситуаций. Финитные предикации в таком случае принято считать более прагматически выделенными по сравнению с нефинитными.

Употребление причастий в летописи нередко было обусловлено факторами именно такого плана, хотя некоторые закономерности употребления

причастий и не были связаны с описываемыми прагматическими параметрами [Сахарова 2005; 2007а; 2007б; 2010].

Ити

Этот глагол в летописном языке употребляется гораздо шире, чем в современном русском, обозначая любое перемещение по суше [Срезневский 1903, 1: 1023 и далее; Сл. ДРЯ 11—14 вв. 4: 178].

Разберем сначала случаи, когда предикации с глаголом *ити* можно считать фоновыми по аспектуальному критерию.

Если при этом предикация с исследуемым глаголом имеет общий субъект только с другой такой же фоновой предикацией, употребляются только финитные формы. Подобных примеров всего два:

И иде Ольга по Деревостѣи землѣ съ сыномъ своимъ и с дружиною своею, уставляючи уставы и уроки [6454];

Се слышавше людие, с радостью идяху, радуящеся и глаголюще: «аще се бы было не добро, не бы сего князь и бояре прияти» [6496].

Если же субъект глагола совпадает с подлежащим предикации, принадлежащей нарративной последовательности, используются щ-причастия. Всего встретилось четыре подобных примера:

Того же лѣта приихаша послове плесковскыи в Новѣгород, зовуще владыку Василья к собѣ, дабы их благословилъ, и владыка послуша молбы их, поиха к нимъ, и, приихавши, благослови их; и идя изо Пьскова в Новѣгород, престаився на пути, на рѣцѣ на Узѣ, мѣсяца июля въ 3 день, на память святого мученика Акинфа, вторникъ въ 9 час дни [6860];

Прииде князь Юрги из Суздаля къ Смоленску и зваше новгородцовъ на Киевъ на Всеволодка, и не слушаша его, и тогда бѣжа Ростиславъ къ Смоленску къ отцю изъ Новгорода, септября въ 1, съдѣвъ лѣто и 4 мѣсяци; и разгнѣвася Гюрги идя опять къ Суздалью възя Новыи Торгъ [6647];

...новгородци же мира не даша и стояша 3 дни и 3 ноци волость труще, села великая пожгоша, обилѣе все потратиша, а скота не оставиша ни рога; и потомъ идуще, взяша Кавгалу рѣку, Перну рѣку, и выидоша на море, и приидоша здрави в Новѣгород [6819];

...много христианъ пощѣкоша, а иных в полонъ сведоша, и воеваша и до Клина, до тѣмѣрського рубежа, а все крестиянъ съкуще, аки траву, а с города Москвы взяша окупа 3 тысяцѣ рублевѣ; и идуще из Руской землѣ, взяша город Рязань [6916].

Финитные формы глагола *ити* появляются и в контекстах, похожих на описанный:

...поверзъше ужси, влечаху его по калу, биюще жезлѣмъ; и заповѣда никому же нигдѣ же не прияти. и **иде** пидьблянинъ **рано на рѣку**, хотя горьнци вести в город; сице Перунъ приплы къ берви, и отрину и шис-томъ [6496];

... прииде въ свои град Киевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино. В лѣто 6455 **Иде** Олга к **Новугороду**, и устави по Мьстѣ погосты и дань [6455].

Но в этих случаях действуют иные факторы, из-за которых используются финитные формы: в первом из этих двух примеров между двумя предикациями с одним субъектом (*пидьблянинъ*) «вклинилась» еще одна с другим (*Перунъ*), а во втором глагол *ити*, обозначающий действие, завершившее состояние, обозначаемое причастием *пребывшии*, не может быть оформлен щ-причастием [Сахарова 2007а].

Если же субъект предикации с данным глаголом не совпадает с субъектом глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию, используется чаще дательный самостоятельный с щ-причастием. Всего четыре таких примера:

*Друзии же говорятъ, **яко идуицу ему за мору** и уклону змиа в ногу [6430]; Володимиру же разболѣвшюся, в се же время бѣше у нихъ Борисъ; и Печенѣгомъ идуицимъ на Русь, посла противу имъ Бориса [6523];*

...рекше ему: «прииди к намъ, яко не створим ти зла». Онъ же, надѣяся о ѡбловании креста, прихавшии в лодѣи чресъ Днепръ. **Изяславу же в шатеръ преди идуицу, Всеславу по немъ идуицу**, тако Всеслава яша на Риш у Смоленска, преступивше крестъ [6576];

Он же рече: «мьстите своих». Они же поимше, убиша я и повѣсиша их на дубѣ; отместие приимше от Бога по правдѣ, **а Яневѣ идуици къ домо-вѣ своему**. И въ другую ноцъ медвидъ възлѣзь, угрызъ, снѣсть их [6579].

В этом же контексте один раз используется щ-причастие:

*Того же лѣта, **идуици изъ заморья гость**, потопе лодѣи 7: и сами истопоша и товаръ, а друзии вылѣзоша, нъ нази [6638]².*

Будучи фоновой по аспектуальному критерию, предикация может быть еще и отсылкой назад. Если при этом субъект глагола совпадает с подле-

² Грамматическая нестандартность этой фразы — употребление существительного *гость* в собирательном значении — объясняется изменением смысла фразы при переписывании. В Синодальном списке в этом месте читается «правильный» причастный оборот: *Въ се же лѣто, идуце и-замория съ Готъ, потопи лодии 7: и сами истопоша и товаръ*. Возможно, переписчик недопонимал ее смысл (не знал, что такое *с Готъ*), но то, что он не «испугался» получившегося именительного самостоятельного, видимо, говорит о том, что его представления о норме такой синтаксис не противоречил.

жащим предикации нарративной последовательности, обозначающей одновременную ситуацию, используется только дательный самостоятельный с щ-причастием. Всего в тексте есть четыре подобных оборота:

*...возмя дань и поиде въ свои град. **Идущу же му въспясть размысливъ** рече: «дружинѣ своеи идѣте с данье домовѣ, а язъ возвращуся» [6453];*

*Епископъ же Спиридонъ благослови его и отпусти. **Идущу же ему изъ церкви, утирая слезы,** и нача крѣпити дружину свою, и рече: «не в силахъ Богъ, нѣ въ правдѣ» [6748];*

*И то слышавъ Александръ, отецъ Васильевъ, поиде ратью к Новугороду. **Идущу Александру съ многими полки и с новоторжъци и срѣте** Ратешка с перевѣтомъ: [6762];*

*Того же лѣта. на зиму, иде князь Святославъ Всеволодищъ, Олговъ внукъ, изъ Руси на Суздаль ратью на Всеволода, а сынъ его Володимиръ с новгородци изъ Новогорода; и съяшася на Волзѣ усть Тѣфѣри, и паки **идуци имъ оттолѣ,** и положиша всю Волгу пусту [6688].*

Если же при этом субъект данного глагола не совпадает с подлежащим предикации, обозначающей какую-либо одновременную ситуацию, также используется дательный самостоятельный. В тексте есть два таких примера:

*...и се паки поиде к нимъ к лѣсу. Они же стаща, исполцившися, противу; **а Яневъ же идуцу с топорцемъ,** и выступиша от нихъ трие мужи, и приидоша къ Яневу [6579];*

*Изяславъ, остави Ляхы, поиде с Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же пред собою сына своего Мъстислава къ Киеву ... пришед Мъстиславъ, исѣче, иже бѣша выскѣлъ Всеслава, числомъ 70 чади; а друга слѣпиша, иныя же безъ вины погуби, не испытавъ. **Изяславу же идуцу къ граду,** изидоша людѣе противу с поклономъ [6577].*

Таким образом, нередко дательный самостоятельный с щ-причастием мог осмысляться как средство маркирования фоновой презумпционной предикации, отсылки назад.

Выделим особо такой контекст, где глагол *ити* значит не «перемещаться», но «собираться в путь, направляться» [Срезневский 1903, 1: 1023 и далее; Сл. ДРЯ 11—14 вв., 4: 178]. Когда глагол употребляется в таком значении, предикация с ним всегда оказывается фоновой по аспектуальному критерию. При этом, если предикация имеет общий субъект с глаголом, обозначающим одновременную ситуацию, тоже оказывается возможным употребление щ-причастия. Всего встретилось три таких примера:

*А се в Новѣгородѣ прѣвѣи князь по крещении Вышеславъ, сынъ Володимиръ; и по нем брат его Ярославъ, володѣше землею; и **идя къ Киеву,** и посади в Новѣгородѣ Коснятина Добрыница [6496];*

*Володимиръ же посемъ поимиши цесарицю и Анастаса и попы корсуньскыя, съ мощьми святого Климента и Фива, ученика его, и поима съсуды церковныя и иконы на благословение собѣ, и постави церковь въ Корсунѣ на горѣ, иже сыпаша средѣ града, крадуще приспу; сиа же церкви стоитъ и до сего дне. И взя же, **идущи**, мѣдянь двѣ капици и 4 конѣ мѣдяны, яже и нынѣ стоятъ за святою Богородицею [6496];*

*Иде Исаия игумень с посломъ в Киевъ, и прииде опять с митрополитом Михаиломъ Новугороду, мѣсяца декабря ...И пустиша митрополита Киеву, мѣсяца февраля въ 10, в мясопустную недѣлю, а на Суздаль **идуще**, не пустиша его, а онъ молвяше имъ: «не ходите, мене Богъ посылаетъ» [6642].*

Есть еще несколько контекстов иных типов, где употребляется глагол *ити*. Закономерностей распределения форм в них не видно, потому что примеров на каждый контекст слишком мало.

Так, глагол *ити* может использоваться с отрицанием и обозначать, таким образом, ситуацию движения, которая и не начиналась. При этом в одном примере исследуемым глаголом обозначается та же ситуация, что и предыдущим:

*И яко быша въ дверех, и абие ста рака, **не идущи**; и повелѣша народомъ звати: «Господи, помилуй» [6580].*

Этим же глаголом может обозначаться ситуация, не обозначаемая никаким иным глаголом; тогда в одном случае используется щ-причастие, в другом — финитная форма:

*Мьстислав же поиде съ новгородци къ Переяславлю; и **не идя къ городу**, поима дары; пославъ, поня дщерь свою, жену Ярославлю, и что живых новгородець [6724];*

*...послаша по Юргя князя къ Суздалю, и **не иде**, но посла сынъ свои Ростислава, яко прежде бысть [6649].*

В одном случае данный глагол употребляется с наречием:

*А Олга же поимиши мало дружины и **легко идущи**, прииде къ гробу его, и плакася по мужи своимъ плачемъ велиимъ зѣло [6453].*

Здесь обозначаемая глаголом *ити* ситуация одновременна другой, обозначаемой предикацией, принадлежащей нарративной последовательности, но (поясняя способ ее осуществления) не выходит за ее хронологические рамки. Эту предикацию, таким образом, тоже можно считать фоновой по аспектуальному критерию.

Перейдем теперь к случаям, когда предикация с глаголом *ити* не является фоновой по аспектуальному критерию. Когда она представляет собой отсылку к уже сообщенному о начале движения (или, точнее, к приказу о нем), глагол встречается два раза. В одном случае он при этом оформлен причастием:

*Иродъ же се слышавъ, посла, рекъ: «избиите младенца, сущая дву лѣтъ». Они же, **шедше**, избиша младенца [речь Философа].*

В другом случае используется дательный самостоятельный:

*«...потомъ предъ мя приведите его». **Оним же шедшимъ к Михаилу**, глаголюще ему: «цесарь Батыи зоветъ тя» [6753].*

Здесь дательный самостоятельный с ш-причастием используется так же, как и дательные самостоятельные с щ-причастием исследуемого глагола, — для отсылки к уже известной информации.

Рассмотрим теперь те случаи, когда предикации с глаголом *ити* принадлежат нарративной последовательности. При этом для ситуации, обозначаемой этим глаголом, нет следующей ситуации никакого определенного типа, с которой данная сочеталась бы ожидаемым образом (то есть нет прагматически невыделенных предикаций), но при этом ш-причастие глагола *ити* вполне употребимо.

Итак, в контексте, где данный глагол принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному субъекту, могут использоваться и финитные формы, и ш-причастия (причем всегда препозитивные). Причастных форм всего 17:

*... соимъ ризу съ собе, общаюся Богу на 3 лѣта, како прияти риза своя, а устава мнишкаго не остася; скопи около себе вои отца своего приятели, помоляся кресту честному, **шедши на поганую Литву**, и побѣди их [6772]; Изволиша собе епископъ поставити мужа Богомъ избрана Аркадия и **шедъше** весь народъ пояша и из монастыря от святыя Богородицы [6664]; Поставиша Свѣя с воеводою своимъ Сигомъ город в Корѣлъ; новгородци же, **шедши**, город розгребоша [6804].*

Финитные формы в аналогичном контексте появляются 44 раза:

***Идоша** вся братья князи Рускыя земля на Половицѣ, на Сутень, и побѣдиша я, князя ихъ и имѣние заяша [6611];*

*...выгнаша его из Новгорода, и послаша опять по Ярослава с Нового торгу в Володимиръ, позвани Всеволодомъ. **Идоша из Новгорода** прежнии мужи и сочкыи и пояша Ярослава со всею правдою и честию; и прииде на зиму по Крещении за недѣлю; и сѣде на столѣ своемъ [6706];*

*Ходи князь Дмитрии ратью ко Тѣфри и позва новгородцовъ; **идоша** новгородци с посадникомъ Андрѣемъ и пожгоша волость, и взяша миръ [6797] и т. д.*

Однако существуют и некоторые содержательные, несинтаксические ограничения на употребления ш-причастия глагола *ити*. В описанном выше контексте, где оказалось возможным употребление причастия, нарративный фрагмент с *ити*, относящийся к одному субъекту, не завершался глаголом *прити* или фразами *придоша* (*възвратишася*) *вси здрави*.

В рассказе о путешествии или о военном походе с таким завершением используются исключительно финитные формы глагола *ити*. Всего таких примеров 15:

Иде Олга во Греки и прииде Цесарюграду [6463];

...възлюби Господь Богъ Израиля; идоша от моря трие дни по пустынь, и приидоша въ Миронъ [речь Философа];

В то же лѣто иде Нездыла Пъхичиниць на Луки воеводою; иде с Лукъ малою дружиною в Лотыголу на сторонѣ, и засташа я въ одринах, и убиша их 40 муж, а жены их и дѣти поимаша, а сами приидоша на Луки вси здрави [6709];

Потом же, на зиму, иде князь Мъстиславъ с новгородци на чюдьскый город, рекомый Медвѣжию голову, села их потрати; и приидоша под город, и поклонишася Чюдъ князю, и дань на них взя; и приидоша вси здрави [6720] и т. д.

Видимо, в таких цепочках *ити* и *прити/възвратитися*, противопоставленные друг другу, являются своего рода ключевыми (а следовательно, тоже прагматически выделенными, хотя и иным образом), и именно поэтому причастие не употребляется.

Статистика для глагола *ити* показана в табл. 1 и 2. Отметим, что для этого глагола значительным оказывается число фоновых предикаций — отсылок назад (что связано с характером самого летописного повествования), такого рода фоновые предикации и маркируются причастными конструкциями. Однако ш-причастия этого глагола употребляются и в контекстах, которые нельзя в полном смысле назвать прагматически невыделенными.

ѣхати

Этот глагол может быть синонимом *ити*, но уже его по значению (не обозначает пешего передвижения) [Срезневский, 3: 1624; Сл. РЯ XI—XVII вв., 5: 66] и в летописном тексте малочастотен. Закономерности употребления его причастий сходны с закономерностями употребления причастий глагола *ити*.

Рассмотрим сначала контексты, где предикации с этим глаголом являются фоновыми по аспектуальному критерию.

В таком контексте, где глагол имеет общий субъект только с другой такой же фоновой предикацией, используется финитная форма (один пример):

Того же лѣта, на зиму, от князя изимаша Василья Даниловича съ сыномъ на Вологдѣ, а онъ ѣхаль съ Двины, а того не въдалъ, ни стереглься [6874].

Таблица 1

**Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм
для глагола *йти* (предикация фоновая по аспектуальному критерию)**

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Фин.
Имеет общий субъект только с другой такой же фоновой предикацией			2
Имеет общий субъект с предикацией нарративной последовательности	5	—	
Имеет общий субъект с предикацией нарративной последовательности; отсылка к известной информации о том, что героя побуждали отправиться в путь	—	4	
Имеет общий субъект с предикацией нарративной последовательности; глагол — в особом значении «собираясь идти»	3		
Субъект не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию	1 (20 %)	4 (80 %)	
Субъект не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию; отсылка к уже известной информации	—	2	

Таблица 2

**Статистика употреблений причастных оборотов
и финитных форм для глагола *йти*
(предикация не является фоновой по аспектуальному критерию
и везде имеет тот же субъект, что и обозначающая следующую ситуацию)**

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному субъекту и не завершающемуся глаголами <i>прити</i> или <i>възвратиться</i>	17 (22 %)		59 (78 %)
Первая во фрагменте нарративной последовательности, относящейся к одному субъекту и завершающейся глаголами <i>прити</i> или <i>възвратиться</i>			15
Отсылка к уже сообщенному	1	1	

Если же субъект исследуемого глагола совпадает с подлежащим предикации, принадлежащей нарративной последовательности, появляется ш-причастие (один пример):

Тои осени выиха из Новагорода князь Василии Юрьевич и много пограби, ѿдуци по Мьстѣ и по Бѣжичкому верху и по Заволочью, и много зла бысть от него [6942].

Когда же глагол имеет не свое обычное значение, но значение «собираться ехать», то точно так же, как и в случае глагола *ити*, используется ш-причастие:

...прииха в Новѣгород митрополитъ Киприянь... и митрополитъ Киприянь, едущѣ прочь, благословилъ сына своего владыку Иоанна и весь великий Новѣгород [6903].

Перейдем теперь к контекстам, где предикации с глаголом *ѣхати* не являются фоновыми по аспектуальному критерию.

В контексте, где предикация с данным глаголом является фоновой только потому, что представляет собой отсылку к уже сообщенному (и имеет тот же субъект, что и следующая предикация), используется ш-причастие. Такой пример всего один:

Новоторжсци же прислаша с поклономъ в Новѣгородъ и послаша Матфѣя Валфоромѣвича и Терентия Даниловича с братомъ, и Валфромѣя посадница сына Остафьева, и Федора Авраамова с полки и ѣхавши изгониша Торжокъ безъ вѣсти и изимаша намѣстниковъ [6848].

Когда же предикация с данным глаголом принадлежит нарративной последовательности и следующий глагол имеет тот же субъект, используются только ш-причастия. Всего зафиксировано пять таких случаев:

Испроси князь Дмитрии у Новагорода поставити собѣ город Копорью и ихавѣ самъ сруби [6786];

...внидоша Невую в Ладоское озеро... новгородци же с посадникомъ Сменомъ и с ладожаны и ѣхавше, сташа на усть Невы, и дождавшие избиша их, а прокъ их убѣжаша [6792];

Того же лѣта постави Титмановиць отиши городокъ на сеи сторонѣ Наровѣ; новгородци же, ѣхавше, пожгоша и, и село его великое взяша [6803];

...прислаша послове плесковичи къ владыцѣ с молбои челобитьемъ, чтобы ѣхавши благословилъ бы еси нас своих дѣтеи, и владыка ѣхавѣ благослови их и город Псковъ въ кресты обходи и литургии 3 соверши [6867].

Принадлежащие нарративной последовательности финитные предикации с данным глаголом в исследуемой летописи вовсе не встречаются: ни последними в цепочке, относящейся к одному субъекту, ни в другой позиции. Этим *ѣхати* ритительно отличается от близкого к нему по значению

ити. Никакого синхронного прагматического объяснения эта закономерность не имеет.

В этой связи напомним, что в живом разговорном языке XIII—XV вв. прошедшее время этого бесприставочного глагола (так же, как и глагола *ити*), вероятнее всего, уже не употреблялось для обозначения законченного, перфективного события (эта функция переходила к его приставочным дериватам). Прошедшее время *ѣхати* в разговорном нарративе употреблялось уже для обозначения длящегося процесса (как в приведенном примере: *Того же лѣта. на зиму, от князя изимаша Василья Даниловича съ сыномъ на Вологдѣ, а онъ ѣхаль съ Двины, а того не вѣдалъ, ни стереглься* [6874]), но ш-причастие в силу своей семантики предшествования сохраняло функцию обозначения законченной ситуации. Однако в отличие от такого же бесприставочного *ити* исследуемый глагол в древнейшей части летописи не встречался, а значит, употребление его в прошедшем времени для обозначения перфективного события в меньшей степени поддерживалось образцовыми текстами. Возможно, именно по этим причинам параметры употребления данного глагола так отличаются от параметров употребления его дериватов *поѣхати* и *приѣхати* и его синонима *ити*.

Для подтверждения или опровержения выдвинутых гипотез следует, конечно, изучить употребление этого глагола и в других летописях³ и в образцовых для книжника текстах (в первую очередь в Евангелии).

Что же касается особенностей употребления щ-причастий данного глагола, то они представляют собой редукцию соответствующих особенностей глагола *ити* (табл. 3 и 4).

Таблица 3

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *ѣхати* (предикация фоновая по аспектуальному критерию и везде имеет общий субъект с другой)

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Фин.
Субъект совпадает с подлежащим предикации нарративной последовательности	1		
Общий субъект глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией			1
Глагол — в значении «собираясь ехать»; субъект совпадает с подлежащим предикации нарративной последовательности	1		

³ Заметим, что, хотя в исследуемом тексте нет ни одного аориста или имперфекта этого глагола, в Синодальном списке такой аорист есть, но всего один: *В лѣто 6812 [1304]. Преставися великий князь Андрѣи Александрович, внукъ великого Ярослава, мѣсяца июля 27, на память святого Пантелѣмона, постригъся въ скиму, и положень бысть на Городци; а бояре его ѣхаша во Тѣфрь*. В исследуемом списке на этом месте стоит *поихаша* вместо *ѣхаша*.

Таблица 4

**Статистика употреблений причастных оборотов
и финитных форм для глагола *ѡити*
(предикация не является фоновой по аспектуальному критерию)**

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному субъекту, и обозначает в нем не последнюю ситуацию	5		
Принадлежит цепочке предикаций, относящейся к одному субъекту, и обозначает в ней не последнюю ситуацию; отсылка к уже сообщенному	1		

Поити

Этот глагол, обозначающий начало процесса, описываемого глаголом *ити*, достаточно употребителен в летописном тексте и, как правило, принадлежит нарративной последовательности. Для обозначаемой *поити* ситуации нет никакой следующей, с которой она бы сочеталась ожидаемым, стереотипным образом. Таким образом, второстепенные по рассматриваемым нами дискурсивным критериям предикации с данным глаголом почти не встречаются.

Только в одном контексте предикацию с глаголом *поити* можно считать отсылкой назад (но при этом в предыдущей фразе содержалась информация не о том, что субъект отправился в путь, а о том, что его так или иначе побудили к этому). Субъект данного глагола при этом отличается от субъекта следующего, предикация оформляется дательным самостоятельным:

*...посадиша его въ епископѣхъ дворѣ; и послаша о немъ къ митрополиту, и митрополитъ на ны прислаше по него съ великою честию. **Сице же оному пошедши съ предними мужи**, и въсприяша его с любовию князь Святославъ и митрополитъ, и поставиша и декабря въ 10 [6701].*

Других примеров на точно такой контекст нет.

В прочих случаях предикации с глаголом *поити* принадлежат нарративной последовательности и всегда оформляются финитно, в том числе и тогда, когда принадлежат фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному субъекту, и обозначают в нем не последнюю ситуацию:

*То слышавъ Изяславъ, остави Ляхы, **поиде с Болеславомъ**, мало Ляховъ поимъ; посла же пред собою сына своего Мъстислава къ Киеву [6577];*

*И абие повелъ Янь вложити рубля въ уста има и привязати ихъ къ уругомъ, и пусти пред собою в лоды, а **самъ по них поиде**; и ста на усть Шекъсны [6579];*

Мьстиславъ же **поиде Серегиромъ**, и вниде въ свою волость, и рече новгородцѣмъ: «идете в зажитья, толко головъ не емлите» [6724];

...понеже въсташа 3 конѣ Софѣискои сторонѣ на посадника Есифа Захарьинича, и звонивше вѣце у святѣи Софѣи, и **поидоша на дворъ его, акы рать сильная, всякыи во оружьи**, и взяша домъ его, и хоромы розвезоша [6896] и т. д.

Всего подобных употреблений 56⁴. Постоянное финитное оформление в этих случаях представляется совершенно логичным, так как такие предикации, как уже говорилось, не являются второстепенными ни по какому из критериев.

Поѣхати

Этот глагол обозначает начало процесса, описываемого глаголом **ѣхати**, и, так же как и **ѣхати** по сравнению с **ити**, имеет более узкое значение, чем его синоним **поити**⁵. Для обозначаемой **поѣхати** ситуации нет никакой следующей, с которой она бы сочеталась ожидаемым, стереотипным образом. Предикации с глаголом **поѣхати** не бывают второстепенными и по прочим дискурсивным критериям.

Поэтому данный глагол никогда не оформляется причастием, в том числе и в таком синтаксическом контексте, где он принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному субъекту, и обозначает в нем не последнюю ситуацию:

Въ то же лѣто, по грѣхѣмъ нашим, не ту ся зло сътвори: **поиха Федоръ посадникъ с рушаны**, и бишася с Литвою, и сгониша рушанъ с конии [6732];

Посылаша по него, и **не поѣха**, нъ и сына своего выведе изъ Орѣхового, именемъ Александра, токмо намѣстникъ свои остави [6848];

⁴ Это число получается, если не считать тех употреблений данного глагола, после которых следуют, во-первых, дательные самостоятельные (*послуша их Игорь, иде в данѣ, и насиляше имъ и мужи его; и возмъ данѣ, поиде въ свои град. Идущу же ему въспясть...* [6455]), во-вторых, придаточные с *яко* (*князь же Ярославъ с новгородци, всѣдше в насады, а и инии на конѣх, и поидоша по них по Ловоти; и яко быша у Моравына, и въспятишася лодииници опять оттолѣ в город* [6742]) и, в-третьих, близкие к таким придаточным по смыслу предикативные единицы, указывающие на время или место следующих ситуаций (*И поиде Мьстиславъ съ всѣмъ полкомъ на Всеволода; и быша на Пльтескѣ; и присла къ нему Всеволод: «ты ми еси сынъ, а язъ тобѣ отецъ»* [6718]).

⁵ Точно так же, как и **ѣхати**, данный глагол не встречается в начальной части НПЛ, первое употребление — в статье 6649 года.

Поухаша новгородци в Торжекъ города ставити и сослаша намѣстники Михайловы с Торжску [6880] и т. д.

Всего подобных примеров 16. Таким образом, глагол *поѹхати* по употреблению кратких причастий почти не отличается от *поити*. Обязательное финитное оформление для него точно также представляется логичным.

Прити

Этот глагол описывает завершение процесса, обозначаемого глаголом *ити*, и, таким образом, имеет акцент на результате (о современном русском *прийти* см. [Падучева 2004: 373]).

Достаточно часто предикация с этим глаголом оказывается фоновой — отсылкой к уже сообщенному.

Рассмотрим сначала эти фоновые контексты такого синтаксического типа, где предикация имеет общий субъект с предикацией, обозначающей следующую ситуацию. Для глаголов, обозначающих конец движения, эти контексты делятся еще на ряд разновидностей, где тенденция к причастному оформлению может быть более или менее выраженной.

Так, если просто о начале движения говорилось ранее, используются почти только причастные формы. Таких примеров всего 15:

Бѣжа Ростиславъ Тматороканю сынъ Володимиръ, внукъ Ярославъ; и с нимъ бѣжа Порѣи, Вышата, сынъ Остромиръ, воеводы новгородчкого. И пришедъ выгна Глѣба ис Тматороканя, а самъ сѣде въ него мѣсто [6572];

...«*идѣте к Болгаром, и испытайте вѣру их и службу*». Они же *идоша; и пришедше*, видѣша скверная их дѣла и кланяние в ропатѣ [6495];

Мѣстиславъ же и Костянтинъ и два Володимера с полкы поидоша по Юрьи к Володимирю; и пришедше, сташа под городомъ, и тои ноци загорѣся город [6724];

И дошед Копорьи, поиде Александръ на ѣмъ а митрополит поиде в Новгород, а инии мнози новгородци въспятиишася от Копорьи. И поиде князь съ своими полкы и с новгородци; и бысть золь путь, якоже не видаша ни дни. ни ноци; и многымъ шестыникомъ бысть пагуба, а новгородцовъ Богъ соблюде. И пришед на землю ѣмьскую, овыхъ избиша, а другихъ изима [6764] и т. д.

В одном случае в таком контексте появляются и финитные формы:

И оттудѣ поидоша по Двинѣ к Орлецю городку, воюючи волости князя великаго, и приидоша к Орлецю городку и стояша под городкомъ 4 недѣль [6906].

Еще в одном случае финитная форма появляется в придаточном предложении:

*Вдасть же за вѣно Корсунь град опять цесарицѣ дѣля; а самъ прииде Кыеву, и **яко прииде**, и повелѣ кумиры испровреци, и ови иссѣщи, и другия огневи преда [6496].*

В таком контексте, где в предыдущих фразах содержалась информация не о том, что субъект отправился в путь, а о том, что его так или иначе побудили к этому, тоже могут использоваться причастия. Встретилось всего два таких примеров:

*Володимиръ же посади Добрыню в Новѣгородѣ, уя своего. И **пришед Добрыня къ Новугороду**, постави Перуна кумиръ над рѣкою Волховомъ [6488];*

*То слышавъ Изяславъ, остави Ляхы, поиде с Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же пред собою сына своего Мъстислава къ Кыеву. И **пришед** Мъстиславъ, исѣче, иже бѣша выскѣлѣ Всеслава, числомъ 70 чади; а другия слѣпиша, иныя же безъ вины погуби, не испытавъ [6577].*

В этом же контексте чаще используется дательный самостоятельный. Таких примеров всего пять:

*...и благословивъши патриархъ со вселеньскимъ соборомъ и отпусти ю (Ольгу) с миромъ въ свою землю. И **пришедши ей пакы къ Кыеву** принявши святое крещение и божественные дары [6463];*

*...рече Святославъ: «введите их сѣмо»; и абие приведоша и. **Онѣмъ же сломъ пришедшимъ и пакы поклонившимся ему**, и положиша пред нимъ злато и паволоки, и рече Святославъ, кромѣ зря, отрокомъ своимъ: «возмѣте, кому что будет» [6479];*

*...«въстани, поими отроця и матеръ его, иди въ землю Израилеву». **Пришедшю же ему**, вселися в Назарефъ [речь Философа];*

*...посла два Варяга приконьчатъ его. **Онѣма же пришедшима**, и видѣша, яко еще живу суцу ему, единъ ею изъвлекъ мечъ, пронзе и въ сердце [6523].*

*...убиша князя Олександра и сына его Федора в Ордѣ поганинъ Татарове: призвалъ бо его бѣше цесарь Озбѣкъ с лестью, хотя и убити, тако рекъ: «хочеть тя цесарь жаловати»; **оному же** послушавъшю поганаго льстивыхъ словесъ и **пришедшю** и убиена быста [6847].*

В четырех случаях в этом контексте используются финитные формы:

*...поставиша в Киевѣ митрополита, а Новуграду архиепископа, а по инымъ градомъ епископы и попы и диаконы; и бысть радость всюду. И **прииде къ Новуграду** архиепископъ Аким Корсунянинъ, и требища разруши, и Перуна посѣче [6897];*

*И рче имъ Володимиръ: «идете пакы к Нѣмцемъ и соглядаите тако же; и оттуда идете во Грѣкы». Они же **приидоша в Нѣмци**, и соглядаша церковь и службу их; и приидоша Царюграду и внидоша ко цесарю [6494];*

*...послаша опять по Ярослава с Новаго торгу в Володимиръ, позвани Всеволодомъ. Идоша из Новгорода прежнии мужи и сочкыи и пояша Ярослава со всею правдою и честью; и **прииде на зиму по Крещении за недѣлю**; и сѣде на столѣ своемъ, и обуяся с людѣми, и добро все бысть [6705];*

*И послашася по Ярослава на всеи волѣ новгородчкои; Ярославъ же пакы **въ борзѣхъ прииде в Новѣград**, мѣсяца декабря въ 30; и сътвори въче на Ярославѣ дворѣ [6738].*

В таком фоновом контексте, где предикация с глаголом *прити* является отсылкой к уже сообщенному о начале движения, но вводит и новую информацию — о конечном пункте движения, также используются причастные формы. Всего причастных примера три:

*...«пойдем на онога боярина и дом его расхытим». И **приишед в достѣсехъ съ стягом на Кузмадемиану улицу**, пограбиха дом его и иных дворовъ много [6926];*

*...позва всѣхъ новгородчовъ съ собою, и идоша с нимъ въ Новѣгород и Плесковъ, поимше съ собою владыку Давыда; и **приишедше на Волгу, и доконцаша съ княземъ Михаиломъ миръ** [6826];*

*В сиа же времена прииде волхвъ, прѣлѣщенъ бѣсомъ; **приишед бо Кыеву**, глаголаше, яко «явилосѣ ми 5 богъ...» [6579].*

В четырех случаях в таком контексте используются и финитные формы:

*И начаста воевати, и налѣзоста Днѣпръ рѣку и Смолнескъ град. И **оттолѣ** поидоша внизъ по Днѣпру, и **приидоша къ горамъ киевѣскимъ**, и узрѣста городъ Кыевъ, и испыташа, кто в немъ княжитъ [6352];*

*...абие поидоша и-Смоленска, и постигше князя, идоша воевати по Днепру города черниговѣскыя и взяша Рѣчици на щит и инѣи города мнози черниговѣскыя. и **приидоша под Вышегород** и начаша битися, и одолѣ Мьстиславъ с новгородци [6722];*

*Ярослав же поиде с Торжѣску, поймавши старѣишии мужи со собою новгородстѣи, и молодыхъ изѣборомъ, а новоторжѣци вси; и **прииде Переяславлю** и скопи волость свою всю, а Юрьѣ свою, в Володимирѣ такоже, а Святославъ такоже [6724];*

Ходиша новгородци воевать на Нѣмечкую землю, с Борисовымъ сыномъ с намѣстнищомъ, с тысячкымъ съ Иваномъ с Федоровичемъ, с воеводами съ Михаиломъ с Даниловичемъ, съ Юрьемъ съ Ивановичемъ, съ Яковомъ

с Хотовым, и приидоша къ городу к Выбору в понедѣльник мѣсяца марта въ 21 день, и пожгоша посадъ весь [6858].

Такие фоновые контексты, где, в отличие от разбиравшихся выше, субъекты у предикации с данным глаголом и у предикации, обозначающей следующую ситуацию, разные, целесообразно рассматривать как одну группу, поскольку такие примеры не слишком многочисленны. В пяти случаях глагол *прити* в них оформляется дательным самостоятельным:

...«иди къ цесарю фараону египетьску и рци ему: пусти Израиля, и три дни положат требу Господу Богу; аще не послушает тебе цесарь, побью и всими чюдесы моими», и **пришедшиу Моисиевъ** и глаголавшиу ему, и не послуша его цесарь, и попусти Богъ 10 казнии на фараона [речь Философа];

Глѣбъ же въ борѣ въсѣдъ на конѣ, с маломъ дружины поиде: и **пришедшиу ему на Волгу на конѣ**, и потъчеса конь во рѣѣ, и наломи ноги мало [6523];

Грѣци, послаша с лестию катопана. **Оному же пришедшиу къ Ростиславу съ дружиною своею** и вѣрившиюся ему, и чтише его Ростиславъ [6574];

...выиде князь великий Юрь из Орды с Татары и со всею Низовьскою землею и поиде къ Тѣѣри на князя Михайла... **Князю же Юрью пришедшиу с полкы близъ Тѣѣри за 40 верстъ**, и ту выиде на нь Михаило князь со Тѣѣри [6826];

Цесарь же Батыи повелѣ привести волхвы своя; **волхвом же пришедшимъ пред цесаря**, рече имъ цесарь: «еже есть по обычаю нашему, створите князю Михаилу» [6753].

В одном случае в этом же контексте используется придаточное предложение с союзом, оформленное дательным самостоятельным:

Сия же Олга по **внегда пришедшии ей уже в Киевъ** и якоже о неи въпред рекохомъ, посла же к неи царь чемьскыи, глаголя сице яко «много одарих тя, ты бо ми рекла еси тако... многы дары приишю ти» [6463].

В другом случае в подобном контексте используется ш-причастие:

...прииде в Новгородъ и возвади весь город, хотя убити Твердислава; а Твердиславъ бяше боленъ. и поиде князь Всеволод с Городища съ всѣмъ дворомъ своимъ, и скрутяся въ бронѣ, акы на ратъ, и **пришедши на Ярославль дворъ**; и соидошася новгородци к нему въ оружьи [6728].

Еще в одном случае в подобном контексте используется придаточное предложение, сказуемым которого является ш-причастие глагола:

...(Владимир) *поиде чрьсь море. Якоже пришедши къ Корсуню, излѣзоша корсунянь из града, и приидоша на брегъ, и поклонишася цесарици* [6496].

Таким образом, модель описания, когда краткое ш-причастие глагола *прити* используется для отсылки к уже известной информации, оказалась распространенной и на контексты, где традиционный синтаксис не допускал причастия.

В прочих случаях в описываемом контексте (где предикация является последней в цепочке, относящейся к одному субъекту, и отсылает к уже сообщенной информации) используются финитные формы:

И поиде Ярополкъ; и рече ему Варяжьско: «не ходи, княже, убиють тя; побѣгни в Печенигы и приведеши воя»; и не слуша его, и прииде Ярополкъ к Володимиру; и яко полъзе во дверѣ, подъяста два Варяга мечема под пазушѣ. Блуд же затвори двери и не дастъ по немъ ити своимъ, и тако убиенъ бысть Ярополкъ [6488];

Идоша новгородци на Черниговъ съ княземъ Костянтиномъ, позвани Всеволодом; и приидоша на рѣку на Оку, и ту скопишася вси вои [6717].

Всего таких примера два.

Один раз глагол *прити* появляется в том контексте, где предикация с ним, имеющая субъект, отличный от подлежащего соседних финитно оформленных предикаций, не представляет собой отсылку назад:

В то же лѣто громъ бысть страшенъ зѣло и молния; пришедшимъ съ кресты от святыхъ Софѣя къ святому Михаилу и поющимъ 9 пѣснь, и шибе громъ и молни [6695].

В этом случае, в отличие от всех вышеописанных, сообщение о действиях людей появилось в контексте рассказа о явлениях природы, возможно, поэтому и используется дательный самостоятельный.

В прочих случаях предикации с глаголом *прити* принадлежат нарративной последовательности. При этом, когда предикация принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем последнюю ситуацию, синтаксические закономерности не нарушаются, т. е. используются только финитные формы. Для контекстов же, где глагол обозначает не самую последнюю ситуацию в этой цепочке, тоже существуют и некоторые закономерности употребления причастий (хотя прагматически невыделенными предикации с данным глаголом не бывают, т. е. ситуация не сочетается ни с какой другой ожидаемым образом). Рассмотрим такие контексты.

Так, если следующую за данной ситуацией описывает вербальный глагол, весьма предпочтительным оказывается финитное оформление. Глагол речевого значения при этом может быть оформлен и причастием и личной формой. С чем связана эта закономерность, непонятно, но известно, что особенности употребления конструкций с глаголами речевого значения в

летописи во многом копируют особенности употребления этих глаголов в Евангелии [Гиппиус 2001].

Аорист глагола *прити* используется для описания этой же ситуации в сочетании с финитными формами или щ-причастиями глаголов речевого действия в 22 случаях:

*И Олга, княгынь русская, хотящи възвратитися къ странѣ своей, **прииде къ патриарху**, благословения просящи на домъ свои [6463];*

*Слу же цесареву принесъшию къ Святославу, он же приимъ, нача любити и хвалити и ѡбловати, [яко самого] цесаря, и **приидоша опять къ цесарю**, и повѣдаша вся бывшая [6479];*

*Глѣбъ же, въземъ топоръ под скуд, и **прииде къ волхву**, и рече ему: «то вѣси ли, что утро хочеть быти, что ли вечеръ» [6579];*

***Прииде** князь Юрги из Суздаля къ Смоленску и зваше новгородцовъ на Киевъ на Всеволодка [6647];*

*Того же лѣта **прииде** князь Ярославъ в Новъгород и нача жалити: «мужю мои и братья ваши побита; а вы розъратилися с Нѣмци» [6777] и т. д.*

Ш-причастие в подобном контексте встречается всего два раза:

*...рѣша старци и боляре: «мечем жребьи о отрока и дѣвицю; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ» ...на сего паде жребии по зависти дияволѣ. Не терпяшет бо дияволѣ, власть имыи надо вѣми, а сы бяшетъ акы тернъ въ сердци; и тицашеся потребити оканныи, и наусту люди и рѣша **пришедшие** послании к нему, яко «паде жребии на сынъ твои, понеже бо изволиша его божѣ наши себе» [6491];*

*...на Яневѣ улицѣ берегъ пограбиша. и по грабежи том възбоявъшиися кузмодимиянци, да не горѣ будет на них, отдаша Степанка, **пришедшии къ архиепископу**, молиша его, да пошлет къ собранию людску. ...И пришед святитель ста посреде мосту и, въземъ животворящий крест, нача благословляти обѣ странѣ; ови, взирающе на честныи крестъ, плакахуся [6926].*

В таком же контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию, не является вербальным, в 34 случаях употребляются причастные формы:

*Бѣша же Радимичѣ от рода Ляховѣ; **пришедшие** ту ся вселиша, и платять дань Руси, повозъ везуть и до сего дни [6492];*

*В лѣто 6563. **Пришедшии** Изяславъ, сѣде в Киевѣ.*

*Того же лѣта **пришедшии из моря** разбоициѣ Нѣмци в Неву взяша села по обѣ стороны рѣкѣ за 5 верстъ до городка до Орѣшка и князь Семеонъ с городцаны сугнавши иных избиша и иных разгониша и языкъ в Новъгород приведоша и тогда же поѣхаше в Литву къ своей братьи, а городокъ покинувши [6899];*

*Того же лѣта **пришедше** Нѣмци в корѣльскую землю и повоеваша 2 погоста [6904];*

*Тои же осени **пришедши** Нѣмци у Ямъ города посад пожьгоша и берегъ повоеваша [6951] и т. д.*

В 74 случаях в таком контексте появляются финитные формы:

*И бѣша сѣдяще Углицѣ по Днѣпру вънизъ, и **посемъ приидоша межси Бѣгъ и Днѣстръ**, и сѣдоша тамо [6430];*

*Тои же зимѣ **приидоша** Литва, и воеваша Любне, Мореву и Серезѣрь; и гонишася по них новгородци, угониша их и биша, а полонъ отѣяша всѣ, мѣсяца генваря [6737];*

*Тои же зимѣ **прииде** Изяславъ Нову городу, сынъ Мьстиславль, ис Кыева, иде на Юрга к Ростову с новгородци [6658];*

*Не хотяше диаволь добра роду челоѣческому и злии челоѣци, и вложи князю грѣхъ въ сердце, гнѣвъ до Твердислава без вины; и **прииде в Новъгородъ** и возвади весь город, хотя убити Твердислава [6728];*

*Того же лѣта **приидоша** послове архиепископа новгородчкого Моисиа изъ Цесаряграда, и привезоша ему ризы крестѣцаты и грамоты с великимъ пожалованием от цесаря и от патриарха, и златую печать [6862];*

***Приидоша** Нѣмци въ землю Псковьскую и стаиша станы, не дошедше города Пскова, на Комнѣ; и псковици выхавше из города, удариша на них, и Нѣмци побѣдиша пскович [6915] и т. д.*

Статистика для глагола *прити* показана в табл. 5. В качестве особенно-сти данного глагола отметим, что предикации с ним очень часто оказываются фоновыми отсылками назад (что отчасти обусловлено и самой его семантикой), но при этом не обязательно маркируются причастиями. Употребление же ш-причастий в нарративной последовательности (как и в случае глагола *ити*) не оказывается прямо мотивированным прагматической невыделенностью.

Приѣхати

Данный глагол описывает завершение процесса, обозначаемого глаголом *ѣхати*, и, таким образом, так же как и *прити*, имеет акцент на результате. Но (как и *ѣхати* по сравнению с *ити*) глагол *приѣхати* имеет более узкое значение, чем его синоним *прити*⁶.

⁶ Точно так же, как и однокоренные глаголы, *приѣхати* не встречается в древнейшей части НПЛ. Первое по хронологии его употребление — статья 6740 года.

Таблица 5

**Статистика употреблений причастных оборотов
и финитных форм для глагола *прити***

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
<i>Общий субъект с глаголом, обозначающим следующую ситуацию</i>			
Отсылка к уже сообщенному о начале движения	15 (83 %)	1 (6 %)	1 + 1 (11 %) (с <i>яко</i>)
Отсылка к уже сообщенному в предыдущей фразе о том, что субъекта побуждали отправиться в путь	2 (18 %)	5 (45 %)	4 (36 %)
Отсылка к уже сообщенному о начале движения; информация о конечном пункте движения — новая	3 (43 %)		4 (57 %)
Принадлежит нарративной последовательности, следующий глагол есть глагол речи	2 (9 %)		22 (81 %)
Принадлежит нарративной последовательности; следующий глагол не есть глагол речи	34 (31 %)		74 (69 %)
<i>Субъект отличается от подлежащего глагола, обозначающего следующую ситуацию</i>			
Отсылка к уже сообщенному о начале движения	1 (10 %) + 1 (с союзом <i>якоже</i>) (10 %)	5 (50 %)	2 (20 %) + 1 (с союзом <i>внегда</i>) (10 %)

Точно так же, как и *прити*, этот глагол, обозначающий окончание процесса движения, используется нередко в фоновых контекстах, где предикация с ним является отсылкой назад и оказывается не самой последней в цепочке, относящейся к одному субъекту. Разновидности таких контекстов выделим те же, что и для глагола *прити*.

Если при этом о начале движения говорилось в одной из предшествующих предикаций, используются чаще всего причастные формы:

*...глаголаху предстоящи: «Михаиле, се убищи от цесаря идут убивать вас; поклонится и жива будета» Михайль же и Федорь яко едиными усты отѣѣаста: «не кланяевѣся...» Тогда же убищи, **приѣхавше**, скочивши с конь, и яша Михаила и растягоша и, имше за руцѣ, и начаша и бити рукама по сердцу, и повергоша и ниць [6753];*

*Того же лѣта прихаша послове плесковьскыи в Новѣгород, зовуще владыку Василья к собѣ, дабы их благословилъ, и владыка послуша молбы их, поиха к нимъ, и, **прихавши**, благослови их; и идя изо Пскова в Новѣгород, преставися на пути [6860];*

*...поидоша на Свѣю, толко за три дни по сеи вѣсти, со княземъ Семеоном Олгердовичемъ, и **приихавши въ Свѣискую землю**, села их повоевавъ и пожгоша; а Свѣи много исѣкоша [6919].*

Всего есть три таких примера.

В одном случае в таком контексте употребляется и финитная форма:

*Того же лѣта, на память святого Рождества Иоана, мѣсяца июня поиха Василии на владычество ставится в Волинскую землю, а съ нимъ бояри: Кузма Твердиславль, Вальфромъ Остафьевъ сынъ тысячкого; и **приихаша в Володимиръ волинський, промысломъ Божиимъ и поспѣшениемъ Святого Духа**, и створиша праздникъ свѣтель святыхъ Богородица [6839].*

В похожем контексте, но таком, где в предыдущей фразе содержалась информация о том, что субъекта так или иначе побудили к отправлению в путь, тоже могут использоваться причастия. Есть один такой пример:

*Того же лѣта выиде князь великий Юрьи из Орды с Татары и со всею Низовскою землею и поиде къ Тѣбри на князя Михаила. И, приславъ Телебегу, и позва новгородцовъ; и они, **приихавше в Торжекъ, и доконцаша съ княземъ Михаиломъ**, како не вступатися ни по одному [6826].*

В двух случаях в таком контексте используются финитные формы:

*И послаша новгородци к Магнушу Авраама тысячкого, Кузму Твердиславля и иных бояръ. Аврам же **со своими други прииха в Ориховець** и хотѣ поихати к Магнушу, а Магнушъ тогда былъ в Березовомъ островѣ со всею своею силою [6856];*

*Князь же великий Семеонъ отвѣтъ дал новгородцомъ: «радъ, поѣду к вам». Медливъ же князь долго, поиха в Новъгород; отыхавши от Торжъску до Ситна, и поиха взадъ на Москву, а в Новъгород посла брата своего Ивана. Князь же Иванъ **прииха в Новъгород**, и не поиха к новгородцомъ в Ладогу [6856].*

В таком контексте, где в предикации, предшествующей данной, содержалась информация о том, что субъект отправился в путь, но при этом вводится новая информация о конечном пункте движения, используется только финитная форма. Пример на такой контекст всего один:

*Поиха Василии владыка от митрополита; **яко прииха под Черниговъ**, и ту научениемъ дияволимъ пригнася князь Федоръ Киевський со баскакомъ в пятидесятъ человекъ розбоемъ, и новгородци остерегошася [6893].*

Имеется и один пример на такого рода фоновый контекст, где предикация с исследуемым глаголом имеет субъект, не совпадающий с подлежащим предикации, описывающей следующую ситуацию:

Тои же зимѣ прииха в Новѣгород князь великий Иванъ Данилович, в четверток на мясопустной недѣли, мѣсяца февралѣ въ 16, на святого мученика Памфила... Того же лѣта, великому князю Ивану приихавшию в Торжокъ из Новгорода, воеваша Литва Новоторжскую волость на миру; и пославъ князь великий, пожже городѣ Литовьскыи Осъченъ и Рясну [6843].

Отметим, что этот пример представляет собой фоновую отсылку назад особого рода: это отсылка не только к уже сообщенному (о том, что князь был в Новгороде), но и к знаниям о мире (обратный путь в Москву лежал через Торжок).

Теперь обратимся к таким контекстам, где предикация с данным глаголом принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному субъекту, и обозначает в нем не самую последнюю ситуацию.

Здесь, видимо, можно обнаружить те же закономерности употребления причастий, что для *прити*. В таком контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию, есть глагол речи, используются только финитные формы. Всего подобных примеров шесть:

...посла Богъ благодать и даръ Святого Духа на нь: вложи ему въ сердце ити предъ цесаря Батыя и обличити его прелестъ, им же льститъ крестьяны. и прииха къ отцю своему духовному, повѣда ему, глаголя: «хощю ити къ цесарю Батыю» [6753];

Тои же осенѣ прииха Михаилъ Пинецинищъ изъ Низу лживымъ посольствомъ, рекъ тако: «аще не иметеса по число, то уже полкы на Низовьской земли» [6767];

...посадиша и въ владычнѣ дворѣ, дондеже пошлют к митрополиту. Приихаша послове от митрополита из Волиньской земли Федорко и Сменко, на Страстной недѣли, зовуще на поставление [6839];

И в то время прииха Онцифоръ, би чоломъ Новуграду на Федора и на Ондръшка: «тѣ заслаша моего отца убити»; и владыка и Новгород послаша анхимандрита Есифа с бояры в Копорью по Федора и по Ондръшка, и онѣ приихаша и ркоша: «не думалъ есмы на брата своего на Луку, что его убити, ни засылати на его» [6850];

В тои же день приѣха из Новгорода архиепископъ, и повелѣ быти бдѣнью всенощному, Господьскаго ради праздника, и облечеса въ вся священныя одежа, и с нимъ сборъ святыхъ [6950];

Прииха в Новѣгород митрополитъ Киприянъ с патриаршимъ посломъ в Великое говѣние и запроси суда, и новгородци суда ему не даша [6903].

В таком контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию, не является вербальным, употребление причастий возможно. Всего причастных примера два:

*...поставиша город на усть Невы, на Орѣховомъ островѣ; туто же **приихавше** послы великы от Свѣйскаго короля, и доконцаша миръ вѣчныи съ княземъ и с Новымъгородом [6831];*

*Тои же зимы тѣи же послове нѣмѣчкыи **приихавше в Новъгород** и товары свои поимахуть и крестъ цѣловать [6899].*

В этом же контексте гораздо чаще встречаются и финитные формы глагола (всего 26 употреблений):

*В то же лѣто, на зиму, **прииха** князь Александръ, и митрополит с нимъ; и поиде Александръ на путь, и митрополит с нимъ; и новгородци не вѣдяху, гдѣ князь идет [6764];*

***Прииха** князь Дмитрии Александрович в Новъгород и сѣде на столѣ мѣсяца октября въ 9 [6781];*

*Того же лѣта **приихаша** послове от Литовскыя земли: брат литовскаго князя Гедимина, Воини Полотскыи князь, Василии Мѣньскыи князь, Федоръ Святославич; и доконцаша миръ с новгородци и с Нѣмци [6834];*

*Того же лѣта **прииха в Новъград** митрополит, родомъ Гричинъ, именемъ Феогнастъ, и прокля плескови [6837];*

*Тои же осени **прииха в Новъгород из Нѣмцев от местерея Селивестра** посоль велиядьскыи кумендеръ Гостило, сестричиць местеровъ Тимофѣи, и воевода ругодивьскои и доконцаша со княземъ Костянтиномъ и со всѣмъ великимъ Новымъградом, что быти на съѣзди местерю, а князю Костянтину и новгородцомъ послати своих бояръ [6928] и т. д.*

Статистика для глагола показана в табл. 6. По приведенным данным видно, что распределение предикаций на причастные и финитные для глагола *приѣхати* (и в фоновых контекстах и в нарративной последовательности) представляет собой своего рода редукцию аналогичных особенностей употребления *прити*.

Таким образом, можно заключить, что использование в летописи конструкций с краткими причастиями действительно во многих случаях обусловлено дискурсивными критериями второстепенности. Однако о полном соответствии критериев выбора причастного способа оформления и критериев второстепенности предикации говорить, разумеется, нельзя. Так, употребление ш-причастий глаголов движения оказалось нередко немотивировано факторами второстепенности (возможно, в таких случаях в действие могли вступать определенные традиции использования причастий, не имеющие синхронного объяснения).

Результаты данного исследования также подтверждают, что для каждого конкретного исследованного глагола закономерности распределения предикаций на причастные и финитные носят индивидуальный характер (ведь

Таблица 6

**Статистика употреблений причастных оборотов
и финитных форм для глагола *приѣхати***

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
<i>Общий субъект с глаголом, обозначающим следующую ситуацию</i>			
Отсылка к уже сообщенному о начале движения в предыдущей фразе или раньше	3 (75 %)		1 (25 %)
Отсылка к уже сообщенному в предыдущей фразе о том, что субъекта побуждали отправиться в путь	1 (33 %)		2 (66 %)
Отсылка к уже сообщенному о начале движения в предыдущей фразе; информация о конечном пункте движения — новая			1
Принадлежит нарративной последовательности; следующий глагол есть глагол речи			6
Принадлежит нарративной последовательности; следующий глагол не является вербальным	2 (7 %)		26 (93 %)
<i>Субъект отличается от подлежащего глагола, обозначающего следующую ситуацию</i>			
Отсылка назад и к внеязыковым знаниям читающих		1	

параметры употребления причастий определенного глагола отчасти обусловлены просто его лексическим значением и кругом тем летописного повествования). При этом закономерно, что синонимичные глаголы обнаруживают похожие критерии распределения предикаций на причастные и финитные.

Л и т е р а т у р а

Гиппиус 2001 — А. А. Г и п п и у с. Рекоша дружина Игоревы...: к лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // Russian Linguistics. 2001. Vol. 25, № 2. Р. 147—181

Зализняк 2004 — А. А. З а л и з н я к. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом находок 1995—2003 гг. М., 2004.

НПЛ 1950 — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. Т. 3. М.; Л., 1950.

Падучева 2001 — Е. В. П а д у ч е в а. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. 2-е изд. М., 2001.

Падучева 2004 — Е. В. П а д у ч е в а. Динамические модели в синтаксисе. М., 2004.

Сахарова 2005 — А. В. С а х а р о в а. Причастные обороты в древнерусской летописи: содержательные параметры их употребления для глаголов восприятия // Рус. яз. в науч. осв. 2005. № 10 (2). С. 250—266.

Сахарова 2007а — А. В. Сахарова. К вопросу о прагматических критериях распределения предикаций на причастные и финитные в древнерусской летописи // Рус. яз. в науч. осв. 2007. № 13 (1).

Сахарова 2007б — А. В. Сахарова. Содержательные параметры употребления причастий в древнерусской летописи для некоторых стативных глаголов // ВЯ. 2007. № 2. С. 108—126.

Сахарова 2010 — А. В. Сахарова. К вопросу о дискурсивных функциях причастных конструкций в русской летописи // Russian Linguistics. Vol. 34. №. 1. 2010. С. 87—111.

Сл. ДРЯ 11—14 вв. — Словарь древнерусского языка (11—14 вв.): В 10 т. М., 1988—2005 (изд. продолжается).

Срезневский 1903 — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка: В 3 т. СПб., 1903.

Chafe 1987 — W. Chafe. Cognitive constraints on information flow // R. S. Tomlin (ed.) Coherence and Grounding in Discourse: Outcome of Symposium, Eugene, Oregon, June 1984. Amsterdam (Philadelphia), 1987. P. 21—51. (Typological Studies in Language. Vol. 11)

Dry 1981 — H. Dry. Sentence aspect and the movement of the narrative time // Text. Vol. 1. 1981. № 3. P. 233—240.

Dry 1983 — H. Dry. The movement of narrative time // Journal of Literary Semantics. 1983. XII/2. P. 19—53.

Fleischman 1985 — S. Fleischman. Discourse function of tense-aspect opposition in narrative: Toward a theory of grounding // Linguistics. 1985. Vol. 23. P. 851—882.

Givón 1984 — T. Givón. Syntax: a functional typological introduction. Vol. 1. Amsterdam (Phil.), 1984.

Hopper 1979 — P. J. Hopper. Aspect and foregrounding in discourse // T. Givón (ed.). Discourse and Syntax. New York, 1979. P. 213—241. (Syntax and Semantics. Vol. 12).

Lakoff 1984 — R. Lakoff. The pragmatics of subordination // Proceedings of the X Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society. 1984. P. 481—549.

Mathiesen, Thompson 1988 — C. Mathiesen, S. A. Thompson. The structure of discourse and “subordination” // Haiman and S. A. Thompson (eds.) Clause combining in Grammar and Discourse. Amsterdam (Phil.), 1988. P. 275—329. (Typological Studies in Language. Vol. 18)

Polanyi, Hopper 1981 — L. Polanyi, P. J. Hopper. A revision of the foreground-background distinction: Paper presented at the 1981 Winter meeting of the Linguistic Society of America. [Электрон. ресурс]. Доступ: <http://eserver.org/langs/polanyi-hopper1981.hqx> [21.6.2000], свободный.

Reinhart 1984 — T. Reinhart. Principles of gestalt perception in the temporal organization of a narrative text // Linguistics. Vol. 22. № 6. 1984. P. 779—809.

Tomlin 1985 — R. S. Tomlin. Foreground-background information and the syntax of subordination: Evidence from the English Discourse // Text. Vol. 5. № 1/2. 1985. P. 85—122.

Tomlin 1986 — R. S. Tomlin. The identification of the foreground-background information in on-line descriptive discourse // Papers in Linguistics. 1986. Vol. 19. P. 465—494.

Wårvik 2002 — B. Wårvik. On grounding in narrative: a survey of models and criteria. Turku, 2002. (English Departement Publications. Vol. 5.)

A. V. SAKHAROVA**PARAMETERS OF MEANING GOVERNING THE USE OF SHORT PARTICIPLES
IN THE RUSSIAN CHRONICLE FOR VERBS OF MOTION**

The article describes the results of an investigation of the parameters governing the choice between finite verb forms and short participles of the motion verbs in the Novgorod I chronicle (the younger redaction). The use of short participles in the chronicle is shown to be conditioned in many cases by discourse features typical of backgrounded predicative units. However, there is no absolute correspondence between the criteria for choosing a participle construction and the criteria for the backgroundness of the predicative unit. It is also suggested that the peculiarities of the use of motion verbs in this chronicle reflect the interaction between the tradition of exemplary texts and the spoken language.

Keywords: historic syntax Russian language pragmatics converb short participle chronicle.